

2. J. Stobniak-Smogorzewska. Kresowe osadnictwo wojskowe 1920-1945. – Warszawa. RYTM, 2003. – 420 s.

3. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920 – 1939 гг.) / А.А. Сорокин. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 204 с.

4. Эканамічная гісторыя Беларусі: курс лекцый / В.І. Голубовіч, Р.І. Ермашевіч, Г.Ф. Шаповал [і інш.] / пад агул. рэд. В.І. Голубовіча. – Мн.: Экаперспектыва, 1993. – 288 с.

5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мн.: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977. – Т. 1. А-В. – 608 с.

6. Зялінскі, П.І. Аграрная рэформа ў Заходняй Беларусі (1919-1939 гг.) / П.І. Зялінскі // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: мат-лы міжнар. навука.-тэарэт. канф. 17-18 верасня 1999 г. Мінск, БДУ. – Мн.: БДУ, 2000. – С. 24-30.

7. Здановіч, У.В. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Валовельскай гміны ў 1821-1939 гг. / У.В. Здановіч // Берасцейскі хранограф: зборнік навуковых прац. Выпуск 4. – Брэст: Акадэмія, 2004. – С. 60-63.

8. История Беларуси: учеб. пособие / Григорьева В.В., Емельянич В.П., Казаков Ю.Л. [и др.] / Науч. ред. А.Г. Кохановский, О.А. Яновский. – Мн.: МП «Беларыт», 1997. – 448 с.

9. Полуян, У.А. Асаднікі / У.А. Полуян // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: М.В. Біч [і інш.] – Мн.: БелЭн, 1993. – Т. 1. А – Беліца. – 494 с., к.: іл.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ В Г. БЕРЕЗА-КАРТУЗСКАЯ В КОНТЕКСТЕ САНАЦИОННОГО РЕЖИМА

Билевич О.И.

УО «Брестский государственный технический университет»

К середине 30-х гг. XX в. малоизвестное местечко Берёза-Картузская в Полесском воеводстве Западной Беларуси стало довольно известным не только в Польше, но и за ее пределами. Однако эта известность носила негативный оттенок и связана была с созданием концентрационного лагеря по распоряжению президента Польской республики И. Мостицкого от 17 июня 1934 г. Официально он именовался «место изоляции в Берёзе-Картузской» и формально, по декрету, помещение в лагерь не являлось наказанием, а должно было служить формой временной изоляции неугодных властям элементов. Декрет президента являлся антиконституционным актом и противоречил мартовской конституции 1921 г.

Непосредственным поводом для создания лагеря изоляции явилось покушение 15 июня 1934 г. на министра внутренних дел Бронислава Перацкого, которое совершили украинские деятели, объединенные в Организацию Украинских националистов. Однако польское правительство обвинило в этом акте всех тех, кто стремился к дестабилизации общественно-политической ситуации в стране, а таких в тот период было немало. Первоначально лагерь предназначался для усмирения украинских националистов, но размещать его на территории Западной Украины было опасно.

Польские власти решили создать лагерь на восточных окраинах Польши, на белорусских землях, недалеко от украинской территории. Лагерь располагался на западной окраине Берёзы-Картузской, в бывшем военном городке царского артиллерийского полка. Два длинных трёхэтажных краснокирпичных здания – блока со вспомогательными постройками были огорожены высоким забором и обнесены колючей проволокой.

Лагерь отличался особо жёстким режимом, целью которого было превратить место временной изоляции в непрерывную физическую и моральную пытку для узников. Первый комендант лагеря Болеслав Греффнер довольно цинично высказался о порядке, царившем в лагере: «Из Березы можно выйти только на собственные похороны либо в дом умалишённых» [1].

Лагерь был создан по образцу армейского устава для искоренения враждебных настроений осужденных. Осуществление этих целей проводилось с нарушением основных конституционных прав человека и сопровождалось физическими и моральными унижениями заключенных.

Уже в ноябре 1934 г., всего через несколько месяцев после создания лагеря, группа сенаторов на заседании сойма поставила вопрос о нечеловеческих условиях содержания узников концлагеря.

Питание заключённых в концентрационном лагере было хуже, чем предусмотрено распоряжением министерства юстиции от 20 июня 1931 г., которое являлось обязательным даже в отношении лиц, осужденных за тяжкие преступления. Рацион заключенных был довольно скудным, продукты некачественные: недопеченный хлеб, червивый горох, сало с червями, больным запрещалось соблюдать диету. На прием пищи отводилось очень мало времени и поэтому заключенные не успевали съесть даже эти скудные порции. Согласно лагерному уставу запрещались разговоры, курение, получение посылок. В отличие от заключенных ГУЛАГа, которые участвовали в осуществлении социалистической индустриализации, заключенные лагеря в Берёзе-Картузской привлекались к обслуживающему изнурительному труду. Арестанты рыли землю, перетаскивали камни, трамбовали дорогу, приготавливали компост. Целью выполняемой в лагере работы являлась не помощь польскому государству в решении экономических проблем, а физическое и психическое изнурение заключенных, превращение их в покорных граждан санационного режима.

Кроме изнурительной работы, арестованные подвергались мучительным упражнениям: выполнение команды «бежать», «лежать», «ползть на четвереньках», «прыгать по лягушачьи» и т. д. Так называемые «упражнения» больше унижали человеческое достоинство заключенных, чем физическая работа.

Санитарные условия в лагере не соответствовали общечеловеческим нормам. Заключенные спали на полу, на сенниках без подушек. Не разрешалось пользоваться зубными щётками, мыло отсутствовало неделями, в камере не было ни столов, ни скамеек.

Узники подвергались частым избиениям. Об этом свидетельствуют воспоминания бывших заключенных в лагере.

Степан Алексеевич Трутько, уроженец Берёзовского района, в 1938 – 1939 гг. находившийся в лагере в Берёзе-Картузской, вспоминал: «Полицейские вновь начали гонять меня по парку и бить резиновыми дубинками. Гоняли и били долго... Командуя, то лечь, то встать, то бегом, то шагом, они избивали меня, а затем загнали в большую пустую камеру и приказали, чтобы я лег на цементный пол, сложил руки на груди и не шевелился» [2]. Воспоминаний подобного содержания об издевательствах над заключёнными сохранилось достаточно много.

Кроме основных наказаний узники подвергались и дополнительным. Одним из наиболее распространенных было заключение в карцер, самое страшное место в лагере. Бетонный пол в нём поливали водой, чтобы арестованный не мог посидеть и согреться. Скамеек не было, чтобы не замерзнуть, необходимо было постоянно двигаться. После пребывания в таких жутких условиях даже у самых крепких заключённых начинались галлюцинации. Издевательствам подвергались все категории заключённых, но особенно – коммунисты. Для них во дворе лагеря была сделана «красная дорога» – дорога, насыпанная из битого кирпича – полоса длиной около пятидесяти метров. Заключённые шли на коленях с поднятыми руками и ползли на локтях по осколкам. В завершение кровавого пути объявлялось, что совершено «путешествие в Москву».

Условия существования в лагере ухудшались со сменой руководства. Сменивший прежнего коменданта Б. Греффнера второй комендант лагеря Ю. Камале-Курганский отличался особой жестокостью, так же, как и комендант арестантского блока Пытель. Охранники Марковский, Надольский, Прухневич также проявляли жестокость по отношению к заключённым.

Полицейские надзиратели относились к заключенным с искренней ненавистью, совсем не проявляли человеческого сочувствия. Причина такого отношения заключалась в том, что и узники, и охранники проживали на территории лагеря. Свободное время полицейские, которые здесь находились без семей, проводили в частом пьянстве, что сказывалось на их моральном облике.

Политический, национальный, религиозный и количественный состав заключенных изменялся на протяжении существования лагеря и зависел от политической ситуации в стране. Об этом можно узнать, проанализировав содержание таблиц, предложенных польским исследователем В. Слешиньским.

Таблица 1 – Партийная принадлежность заключённых (данные в %)

Год заключения	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Политические узники						
Коммунисты	70	66	100	73	39	50
Национал-демократы	10	17	-	-	-	-
Украинские националисты	30	17	-	-	-	-
Крестьянское движение (людовцы)	-	-	-	-	1	-
Сочувствующие немецким нацистам	-	-	-	-	1	-
Так называемые вредители общества	-	-	-	-	-	1
Закарпатская сечь	-	-	-	-	-	2
Уголовники	-	-	-	23	55	41
Спекулянты	-	-	-	4	4	6
Всего	100	100	100	100	100	100

Анализируя данные вышепредставленной таблицы 1, можно сделать вывод о том, что большинство заключенных относилось к коммунистической партии, затем шли украинские националисты и польские национал-демократы, Польские власти пытались различными средствами привлечь на свою сторону оппозицию. Поэтому лагерная администрация лояльно относилась к заключённым национал-демократам, украинским националистам. Им давали более лёгкую работу и не применяли физического насилия, чего нельзя было сказать по отношению к коммунистам. Начиная с 1937 г., в лагерь стали поступать уголовники, которые привлекались охраной к надругательствам над политзаключёнными, а также дельцы черного финансового рынка, нарушители экономического законодательства.

Таблица 2 – Национальная принадлежность заключённых (данные в %)

	Поляки	Евреи	Украинцы	Белорусы	Немцы
Политзаключенные	33	76	89	84	50
Уголовники	63	18	11	8	50
Спекулянты	4	6	-	8	-
Всего	100	100	100	100	100

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать соответствующие выводы:

- а) среди политзаключенных большинство составляли украинцы, белорусы, евреи;
- б) среди уголовников преобладали поляки и немцы;
- в) среди спекулянтов – белорусы и евреи.

Таблица 3 – Религиозная принадлежность заключённых (данные в %)

	Католики	Иудеи	Греко-католики	Православные	Протестанты	Неверующие
Политзаключённые	32	76	80	87	67	100
Уголовники	67	17	20	13	33	-
Спекулянты	1	7	-	-	-	-
Всего	100	100	100	100	100	100

Исходя из данных таблицы 3, можно определить религиозный состав заключенных:

а) среди политзаключенных преобладали атеисты, затем следовали православные и католики;

б) среди уголовников большинство относилось к католической, греко-католической и протестантской церквям;

в) среди нарушителей финансового законодательства преобладали евреи.

Таблица 4 – Социальная принадлежность заключённых (данные в %)

Наёмные рабочие	Крестьяне	Госслужащие	Представители свободных профессий	Студенты	Разнорабочие	Всего
63	18	5	5	8	1	100

Содержание таблицы 4 свидетельствует о том, что большинство заключённых относилось к таким социальным группам, как наёмные рабочие и крестьяне.

Проанализировав вышепредставленные таблицы, можно сделать следующие выводы:

- среди политзаключенных лагеря преобладали представители национальных меньшинств: украинцы и белорусы, которые боролись против социального, национального, религиозного гнёта;

- в криминальной среде преобладали представители титульной нации, которые были привлечены к ответственности за нарушение польского законодательства;

- среди финансовых нарушителей преобладали представители еврейской национальности, которые хотели улучшить свое благосостояние за счёт государства.

Исходя из первоначального замысла польского правительства, концлагерь создавался для украинских националистов, однако узниками его становились и проходили тяжелейшие испытания недовольные польским санационным режимом представители разных национальностей (белорусы, поляки, евреи). Срок заключения в лагере составлял 3 месяца, безусловно, это не 10 или 25 лет, как в сталинских лагерях, однако многим заключённым его продлевали до года, а то и более. Методы, которыми польские власти пытались утратить морально и физически сломить узников лагеря ничем не отличались от тех, которые применялись в системе ГУЛАГа. Тех заключённых, которые отказывались от своих воззрений, подписав так называемую декларацию лояльности к существующему строю, отпускали через несколько недель. Известно, что коммунисты редко соглашались на подписание декларации.

В лагере действовало коммунистическое подполье. С увеличением числа узников-коммунистов партийный комитет организовывал массовые компании протеста. Так в июне 1936 г. узники Берёзы-Картузской объявили голодовку, которая сопровождалась невыходом

на работу. Администрация лагеря пошла на уступки: было улучшено питание, сокращено время работы. Летом 1937 г. политзаключённые объявили массовый протест против попыток администрации лагеря лишить их возможности переписки с родными. Компанию протеста поддержала общественность, и руководство лагеря пошло на уступки.

По мнению советских историков, за 5 лет существования концлагеря через его застенки прошло около 10 тысяч человек. Польский историк Войцех Слешиньски писал, что до последних дней августа 1939 г. в лагере Берёзы-Картузской находилось немногим более трех тысяч заключённых. Арестованный Тадеуш Бешчиньски, который прибыл 29 августа 1939 г., имел лагерный номер 3091, и это наибольший номер во всех сохранившихся папках личных дел, собранных в настоящее время в Государственном архиве Брестской области. Концентрационный лагерь просуществовал до 18 сентября 1939 г.

В течение пятилетнего существования лагеря умерло 13 человек, потому что тяжелобольных заключённых переводили в больницу г. Кобрина, где многие из них умерли. Безусловно, это немного, если сравнить с миллионами погибших в системе ГУЛАГа, однако сам факт существования концентрационного лагеря в государстве, которое относилось к демократическим странам, свидетельствует о том, что в нём нарушались конституционные права и свободы его граждан.

Литература

1. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы / В.Ф. Ладысев. – Мн.: Беларусь, 1988. – С. 75.
2. Память. Берёзовский район. – Мн.: Белорусская Советская энциклопедия имени П. Бровки, 1987. – С. 93-94.
3. Wojciech Sleszynski. Obóz odosobnienia w Berezie Kartuskiej 1934–1939. – Białystok, 2003. – S. 97–100.

ПЕРВИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939–1940 гг.

Бодак А.Ю.

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Сразу же после освобождения Западной Беларуси из-под власти Польши здесь началось социально-экономическое преобразование деревни. Важнейшим фактором привлечения крестьянства на сторону Советской власти явилось разрешение вопроса о земле. Если учесть при этом, что 85 % населения области было занято в сельском хозяйстве, то становится очевидной важность решения этой проблемы.

Мероприятия новой власти в указанной сфере оказались довольно неоднозначными в своей оценке, и их результаты вышли далеко за рамки чисто экономических и социальных вопросов. Здесь мы видим две стороны медали – бесспорно положительную (земельная реформа, встреченная большинством сельского населения с энтузиазмом) и явно отрицательную (массовые репрессии в отношении определённых категорий сельского населения, по большей части неоправданные и имевшие самые неприятные для новой власти последствия).